

75
р. 10

60
15188

ДЕКАБРЬ.

1903.

Русское богатство
РУССКОЕ БОГАТСТВО

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 12.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. Н. Клубукова, Лиговская ул., д. № 34.

1903.

вокъ показываетъ также, что мы имѣемъ дѣло не съ исторіей литературы, а именно съ литературной исторіей; это исторія культуры, исторія мысли и настроеній, основанная на данныхъ литературы. Никогда матеріалы для такого построенія не были болѣе богаты, ибо не было эпохи болѣе экспансивной въ своихъ проявленіяхъ, литературы, болѣе проникнутой дыханіемъ жизни, чѣмъ эта литература пробужденія. И оттого всякое знакомство съ ней даетъ не только знанія; оно прежде всего и болѣе всего воспитательно.

Народная литература. Сборникъ отзывовъ библіотечной коммисіи Кіевского общества грамотности о книгахъ для народнаго чтенія. Выпускъ первый. Кіевъ. 1903.

Въ „Санитарно-экономическомъ описаніи с. Малышева Воронежскаго уѣзда“, напечатанномъ въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ 3 № „Саратовской Земской Недѣли“ за нынѣшній годъ, упоминается, между прочимъ, и о „народной литературѣ“. Въ 94 дворахъ изъ 318 нашлось 460 экземпляровъ разныхъ книгъ. На первый взглядъ такая находка какъ будто свидѣтельствуетъ о томъ, что литература со всѣми благими послѣдствіями начинается проникать и въ деревню. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи въ этомъ приходится немного разочароваться. Божественныя книжки и сказки, оказывается, въ большинствѣ случаевъ куплены самими крестьянами, а другія такъ называемыя „хорошія“ книжки попали къ нимъ почти что всѣ случайно. Но этого мало. Въ то время, какъ „про Іоанна Новгородскаго, какъ онъ на дьяволѣ ѣздилъ въ Іерусалимъ, или про Ивана-царевича и Бову-королевича знаютъ весьма основательно даже неграмотные, содержаніе популярно-научныхъ книгъ оказалось никому неизвѣстнымъ и даже помѣщенные въ нихъ картинки непонятными. Даже вполне доступныя произведенія Л. Н. Толстого не всегда читаются“. Какая грустная иронія таится въ этомъ фактѣ по отношенію ко всѣмъ заботамъ о народномъ просвѣщеніи и ко всѣмъ стѣсненіямъ, которыми обставлены эти заботы. Кто можетъ поручиться, что такое отношеніе къ литературѣ существуетъ въ одномъ только селѣ Малышево, а не во всѣхъ нашихъ Горьловыхъ, Нефловыхъ, Дырявинныхъ, Заплатинныхъ? Зналъ такіе факты, начинаешь какъ-то невольно относиться съ предубѣжденіемъ ко всякимъ указателямъ „хорошихъ“ книжекъ для народа. Составителямъ такого указателя, изданнаго Кіевскимъ обществомъ грамотности, вѣроятно, совершенно не были извѣстны литературныя вкусы обитателей села Малышева. Думаемъ такъ, прежде всего, потому, что въ противномъ случай мы увидали бы въ этомъ сборникѣ хоть нѣсколько отзывовъ о божественныхъ книжкахъ и сказкахъ (русскихъ, — иностранныя сказки есть). До сихъ поръ всѣ указатели народной литературы, начиная съ из-

вѣстнаго труда „Что читать народу?“, давали первое мѣсто книгамъ духовно-нравственнаго содержанія. Да при томъ положеніи, какое занимаетъ въ жизни народа религія, это и вполнѣ естественно. Но легко можетъ быть, что этотъ недостатокъ будетъ восполненъ составителями сборника въ слѣдующихъ выпускахъ. Въ появившемся теперь первомъ выпускѣ помѣщены отзывы о книгахъ по беллетристикѣ (275), по исторіи (171), по географіи (80), естествознанію (80) и медицинѣ (36). Изъ общаго количества отзывовъ о 642 книгахъ 36 книгъ не рекомендуются для чтенія народу, остальные рекомендуются для дѣтей, для подростковъ, для взрослыхъ или для читателей всѣхъ возрастовъ. Изъ предисловія къ сборнику совсѣмъ не видно, какими собственно основаніями руководствовались гг. рецензенты въ самомъ выборѣ рекомендуемыхъ или отвергаемыхъ ими книгъ. Не выясняется это и послѣ просмотра всей книги. Если бы не заглавіе и не отмітки „для взрослыхъ“, то книгу можно бы было принять скорѣе за сборникъ отзывовъ преимущественно о дѣтскихъ книгахъ. По цѣнѣ (до 2 р. 25 к.) книги тоже мало рассчитаны на покупательную способность деревни. Волѣе подробное знакомство со сборникомъ показываетъ, что въ него вошли отзывы о книгахъ, напечатанныхъ преимущественно въ послѣднее десятилѣтіе. Изъ книгъ, напечатанныхъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, мы встрѣтили только одну (А. Сливичій. Разоренное гнѣздо. М. 1882.) Но давая отзывы о книгахъ печатіи послѣдняго десятилѣтія, составители, видимо, преднамѣренно нѣкоторыя категоріи книгъ исключили. Такъ въ отдѣлѣ беллетристики совершенно не вошли отзывы о произведеніяхъ Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Л. Толстого и другихъ русскихъ классиковъ, хотя въ народныхъ наданіяхъ эти писатели въ данное время выходили въ громадныхъ количествахъ экземпляровъ. Чѣмъ объяснить такое исключеніе—неизвѣстно. Помѣтка на книгѣ, что она составляетъ *первый* выпускъ предпринятаго Обществомъ труда, не позволяетъ, даѣе, касаться бросающейся въ глаза неравномѣрности выбора рекомендуемыхъ книгъ по нѣкоторымъ отдѣламъ и по произведеніямъ отдѣльныхъ авторовъ. Странно, почему, напр., нѣтъ отзыва о разсказѣ г. Немировича-Данченко: „Махмудовы дѣти“, тогда какъ имѣется 15 отзывовъ о другихъ его разсказахъ, заслуживающихъ, можетъ быть, и меньшей рекомендаціи. Почему изъ всѣхъ сочиненій г. Чехова данъ отзывъ только объ одномъ разсказѣ: „Жена“? Почему изъ всей біографической бібліотеки Павленкова удостоилась рекомендаціи только одна біографія Канкринна? Отчего въ медицинскомъ отдѣлѣ нѣтъ указанія на книжку г. Лукевича: „Какъ идетъ жизнь въ человѣческомъ тѣлѣ?“, тогда какъ по отдѣлу естествознанія этотъ авторъ рекомендуется составителями 26 разъ (изъ 80)? Такими вопросами можно было бы исписать не одну страницу, но мы не въ правѣ

ихъ дѣлать и можемъ еще объяснять все это случайностью, зная, что мы имѣемъ дѣло только съ частью труда, еще не оконченнаго. Перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ самыхъ отзывовъ. Отзывы эти чисто теоретическіе, апіорные и не основанные на знаніи литературныхъ вкусовъ народа. Достаточно сказать уже и то, что по отдѣлу беллетристики, напр., большая часть рекомендуемыхъ книгъ принадлежитъ къ числу переводныхъ съ непонятными для народа и трудно произносимыми собственными именами. Далѣе, отзывы эти отличаются слишкомъ большой спускательностью. Выпишемъ нѣсколько примѣровъ. „Разсказъ („Омка-Дуракъ“ Догановичъ) написанъ растянuto, изобилуетъ не идущими къ дѣлу разговорами, что сильно вредитъ цѣльности впечатлѣнія“. Этотъ разсказъ рекомендуется для дѣтей. „Разсказъ („Разлученные“ Лонгфелло) написанъ такъ растянuto и сентиментально, что всѣ событія и описанія американской природы теряютъ свой интересъ и весь разсказъ наводитъ на читателя только скуку“. Этотъ разсказъ рекомендуется для взрослыхъ. Чтобы навести на нихъ скуку? „Едва ли этотъ эпизодъ, — говорится о разсказѣ г-жи Лукашевичъ „Звѣздочка“ — достоинъ того, чтобы быть увѣковѣченнымъ въ видѣ разсказа... Дѣтей онъ мало заинтересуетъ, не смотря на простое изложеніе“. И все-таки онъ рекомендуется для дѣтей. „Разсказъ написанъ приторно и нескладно, дѣйствующія лица безжизненны, фабулы почти никакой“, говорится о другомъ произведеніи этой писательницы и опять-таки это произведеніе рекомендуется для дѣтей школьнаго возраста и т. д. Хорошая сторона отзывовъ та, что они вкратцѣ передаютъ содержаніе произведенія и даютъ объ этомъ содержаніи болѣе или менѣе вѣрное представленіе. Выводъ изъ отзыва пользующійся сборникомъ можетъ сдѣлать и самъ. Съ этой точки зрѣнія сборникъ можетъ служить въ качествѣ справочника для всѣхъ, имѣющихъ дѣло съ народными чтеніями, бібліотеками, книжными складами и т. п. Въ этомъ смыслѣ полезны также и приводимыя составителями подробныя бібліографическія данныя о каждой книгѣ (издатель, цѣна, число страницъ, мѣсто и годъ печати; не указанъ форматъ). Удобна для справокъ и отмѣтка (звѣздочками) о допущеніи книги въ бесплатныя народныя читальни и ученическія бібліотеки. Полезно было бы прилагать еще въ такихъ изданіяхъ, кромѣ алфавита авторовъ, алфавитъ личныхъ именъ по отдѣлу исторіи и географіи и алфавитъ предметовъ по отдѣламъ естественныхъ наукъ, медицины, техники и пр.